

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ
г. МОСКВА

ТЕАТР — ЖИЗНЬ МОЯ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

— **М** ОЖЕТ показаться, что мой путь в театр был чуточку случаен, — рассказывает артистка Ногинского драматического театра Тамара Сергеевна Гаврилова, — я не была артистическим вундеркиндом, которого уже с малолетства заворожил мир кулис, не была дочерью актера. По сути дела никто меня не приобщал к миру искусства. Жила далеко, в Магадане. Была самой обыкновенной школьницей. И вот однажды к нам привезли новый фильм — «Сельскую учительницу». Не знаю, что это был за внутренний толчок, какие неизвестные доселе струны были во мне задеты, но я буквально влюбились в главную героиню — Марескую. Я изучила каждый ее жест, интонацию, взгляд. Вначале я восхищалась образом, созданным ею, а затем уже — игрой. С этого и началась моя артистическая биография, театр стал моей жизнью...

Не будем останавливаться на том, как вчерашняя школьница попала в столицу, с каким страхом и трепетом предстала перед строгими экзаменаторами. Гаврилова добилась того, о чем не надеялась, мечтала, — ее приняли в Щепкинское училище при Малом театре. Выходит, жил в ней талант, который, соприкоснувшись с истинным искусством, вдруг проснулся, заявил настойчиво о себе. Мастерство в училище преподавал народный артист СССР профессор К. А. Зубов. В обучении он руководствовался принципом великого ученого-физиолога И. П. Павлова: «Изучайте азы науки, прежде чем пытаться взойти на ее вершины».

Вот почему педагог был исключительно строг к физическому движению, пластике, дикции, органичности поведения на сцене. Он учил сперва (не будем бояться этого прозаического слова) ремеслу. Да, ремеслу. Ведь всякий подлинный профессиональный актер должен в совершенстве владеть всеми навыками и приемами работы, то есть своим ремеслом. А уж потом изучать законы творческого процесса, идти от ремесла к искусству.

Прошло много лет, но Тамара Сергеевна следовала и следует этим наставлениям: вот почему она с такой тщательностью работает над каждым жестом, движением, совершенствует дикцию и так далее, несмотря на достаточный уже опыт. Вторая незабываемая встреча в ее жизни — с Верой Николаевной Пашенной.

— Вера Николаевна, — вспоминает Гаврилова, — не была охотницей пускаться в длинные объяснения. Она предпочитала показ, но терпеть не могла, когда ее копировали. Работать, искать своеобразную трактовку образа — вот чего она требовала от учеников. Я тогда готовила отрывок из киносценария «Член правительства» и до сих пор помню каждую мелочь, каждое крохотное замечание, которое высказывала моя строгая учительница — Пашенная...

С режиссерами Гавриловой и впрямь повезло. Разные по почерку и стилю работы, они все вместе и каждый по-своему обогащали ее как актера и человека. На дипломном спектакле она уверенно сыграла роль Лиды в «Платоне Кречете». А по-

том было множество других ролей в пьесах классического и советского репертуара — Негина в «Талантах и поклонниках» Островского; Надя в горьковской пьесе «Враги», Донья Инес в «Доне Хиле — зеленые штаны» Тирсо де Молина, софроньевская «Стряпуха». Это происходило в разных театрах, на разных подмостках, но везде Тамару Сергеевну знали как актрису, неутомимо ведущую поиск. Она играла, по словам рецензентов, сильно, ярко, самобытно. Следить за ее творчеством было интересно.

У ЖЕ БОЛЬШЕ десяти лет Гаврилова работает в Ногинском драматическом театре. Здесь, на нашей подмосковной сцене, в ее игре произошло еще одно открытие — она обрела музыкальность, тонкое чувство пластики, прежде не всегда дававшееся ей на сцене. Но актриса шла к этому долго, упорно, ибо легкость пластики, слияние с ритмом музыки, почти физически ощущаемое, достигается ценой тяжелого труда. Недаром режиссер поручает ей роль Терезы в пьесе Г. Мдивани «День рождения Терезы», где много музыки, песен, танца.

Гаврилова весьма требовательна к самой себе, склонна видеть во всем этом заслугу режиссера. Но режиссер режиссером, от него зависит многое, однако не сбросить со счета ни труда, ни своеобразия, ни, наконец, актерской индивидуальности. В чем же индивидуальность Гавриловой-актрисы? Мне кажется, прежде всего — в большом человеческом и, я бы еще добавил, чисто женском обаянии. Между прочим, обаяние как талант: есть — есть, а нет — так нет. У Гавриловой это обаяние есть. Именно оно особенно заметно в ее артистической палитре. Ведь многое, чем так восхищались зрители, было неотделимо от нее самой, от внутренних душевных струн, звуки которых прорываются наружу. Какая-то внутренняя гармония чувствуется в каждой ее героине.

С ЕИЧАС, когда пишется эти строки, Ногинский театр отправился на гастроли. И вот уже появляются первые сообщения о его выступлениях. Я хочу процитировать маленький кусочек из свежей рецензии, полученной только что из Йошкар-Олы. Речь идет о спектакле С. Алешина «Другая». В центре пьесы психологическая драма, судьба женщины, муж которой ушел к другой. «Актриса Т. С. Гаврилова, — пишет рецензент, — постепенно раскрывает внутренний мир героини... И ей веришь. Веришь в ее простоту и скромность, гуманность. Актриса не пользуется броскими сценическими красками. Подчеркнутая строгость одежды, сдержанные эмоции, без внешних бурных проявлений. И тем ярче видны ее чувства, мысли, настроение... История одинокой, брошенной мужем женщины вырастает в большую нравственную проблему...».

Мы радуемся, что успех сопутствует Тамаре Сергеевне и далеко от стен ее родного города. Мы рады, что она находится в расцвете творческих сил, и ждем новых встреч с талантливой актрисой.

И. РУСИНЕК.

г. Ногинск.

